

УДК 316.3

Волков О.И.¹

ЛЬВОВСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОБОР 1946 ГОДА

Химический лицей г. Тула

Volkov O.I.

LVIV CHURCH ASSEMBLY, 1946

Chemical Lyceum Tula

Аннотация: Данная статья рассматривает ситуацию, сложившуюся в западной Украине после её освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Устранение Римской католической церкви и переход её паствы в лоно Русской православной церкви стало процессом в котором одновременно была заинтересована и Русская православная церковь и советская власть. Львовский церковный собор стал логическим завершением этого перехода.

Ключевые слова: Львовский церковный собор, Галиция, греко-католики, Русская православная церковь, Украина, униаты, ОУН, УПА, Гавриил Костельник, Львов.

Abstract: This article looks at the situation in the West Ukraine after her release from the Nazi invaders. Elimination of the roman catholic church and its transition flock to the fold russian orthodox church was the process in which both been interested and Russian orthodox church and the Soviet power. Lviv Church Assembly was the logical conclusion of this transition.

Keywords: Lviv Church Assembly, Galicia, Greek Catholics, Russian Orthodox Church, Ukraine, Uniates, OUN, UPA, Gabriel Kostelnik, Lviv.

Население Западной Украины всегда было подвержено влиянию культур разных европейских народов. До XVI века население в основной своей массе было православным и только в связи с политическими преобразованиями (войдя в состав Речи Посполитой) исконно православный регион, имеющий на своей территории одну из главнейших православных святынь — Почаевскую Лавру, попал под действия Брестской унии, подписанной в 1596 году.

¹ Волков Олег Игоревич — преподаватель истории и обществознания Химического лицея г. Тула.

Подписание унии стало серьезным ударом для Русской православной церкви. Большая часть населения Западной Руси перешла в греко-католическую веру вопреки собственному желанию.

28 сентября 1939 года «Договор о дружбе и границе» между СССР и Германией вернул эти земли уже атеистическому государству. Во время Великой Отечественной войны население Западной Украины серьезно себя скомпрометировало помощью немецко-фашистским захватчикам. Под репрессии попало, в том числе и униатское духовенство. Процессы, происходившие на территории Западной Украины после войны, будут рассмотрены в данной работе.

Сложная политическая и религиозная обстановка в данном регионе в настоящее время является итогом исторических перипетий, которым была подвержена Западная Украина. И без того сложная обстановка в регионе продолжает усугубляться поэтому вопрос на данный момент вызывает большой интерес.

Львовский церковный собор 1946 года стал одним из важнейших событий послевоенного времени для Русской православной церкви. На нем была ликвидирована Брестская уния 1596 года, что способствовало воссоединению греко-католиков Западной Украины с Русской православной церковью. Для православных это стало большой победой, для Римской католической церкви же это означало утрату не только многочисленной паствы, но и «кризис многовековой прокатолической политики Ватикана на Востоке» [4].

После победы в Великой Отечественной Войне на Западной Украине продолжали действовать сепаратистские организации, такие как ОУН (Организация украинских националистов), серьезной опорой для них являлось униатское духовенство, как в военное, так и в послевоенное время. Это не могло не вызвать со стороны советской власти ответных репрессивных действий по отношению к униатам. Что касается населения Западной Украины, то оно всегда, в большинстве своём, тяготело к православию, и среди духовенства так же были люди, которые осознавали ложную направленность унии, они и стали в дальнейшем зачинателями массового перехода униатов в лоно Русской православной церкви, который ознаменовался Собором 1946 года в городе Львов.

«В своей антисоветской работе ОУН широко использует помощь и влияние униатского духовенства, которое возглавлял митрополит Шептицкий. Прогерманские настроения греко-католического духовенства вылились в известное, опубликованное в печати, обращение к Адольфу Гитлеру, в котором оно поздравило его со взятием Киева» [4]. Однако успешные действия Советской армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчика-

ми привели к тому, что уже в 1944 году Советская армия освободила территорию Украины. Униатскому духовенству теперь было жизненно необходимо налаживать отношения с советской властью, с которой лишь недавно они боролись. В связи с этим состоялся приезд представительной делегации греко-католического духовенства из Львова в Москву 21 декабря 1944 года. Правительство уделяло большое значение данным переговорам, так как было необходимо определить отношение духовенства Греко-католической церкви к ОУН и УПА, а также возможность церкви противодействовать пропаганде и актам террора, который проводили националисты по отношению к советской администрации в Западной Украине. Эти вопросы были важнейшими для советского правительства в деле легализации Греко-католической церкви в СССР. «Представители униатской делегации на переговоры вынесли ряд вопросов, важнейшими из которых были следующие:

- «об оставлении часовен при больницах, а также церковной утвари (крестов, икон) в них (Г. Костельник);
- о существовании духовной семинарии и богословской академии;
- о существовании митрополичьей типографии (И. Котив, Г. Костельник);
- решить вопрос об именовании (титуле митрополита): делегация просила — “митрополит Галицкий и Киевский, архиепископ Львовский”;
- вернуть в Западную Украину высланных в 1940 году греко-католических священнослужителей, так как в настоящее время не хватало 200 человек (Г. Костельник);
- решить вопрос о призыве на военную службу псаломщиков и вопрос о госпо-винности (Г. Будзинский);
- о преподавании в школах Закона Божьего;
- о количестве монастырей и монастырской земле» [4].

В решении вопроса с украинскими националистами делегация акцентировала внимание на притеснения украинцев поляками. Именно это, по их мнению, способствовало развитию бандеровского движения. На вопрос как греко-католическая церковь будет участвовать в борьбе с бандеровцами, архимандрит Климент (Шептицкий), участник делегации, ответил так: «...митрополит Андрей (Шептицкий) издавал письма, в которых призывал: «...не убивай» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 33.). Можно сказать, что церковь в этой борьбе ограничивалась исключительно проповедью, чего явно было недостаточно для советской власти. Но тем не менее, во многом благодаря протоиерею Гавриилу (Костельнику), униатской церкви удалось добиться положительного решения в вопросе сохранения греко-католической духовной семинарии и академии во Львове, а также освободить их

учащихся от воинской повинности. Не удалось прийти к решению лишь по двум вопросам: о титуле митрополита (он остался прежним, без упоминания города Киева) и о существовании митрополичьей типографии. Делегация УГКЦ добилась своей основной цели — получила заверение в лояльности к своему существованию от советского правительства.

Однако к началу 1945 года украинские националисты серьезно активизировались. В связи с этим, в январе 1945 года во Львове было проведено совещание начальников НКВД и НКГБ по Львовской области. «На совещании прозвучали слова, что часто в вербовке новых членов банд виноваты попы. Во главе одной группы партизан УПА стоял диакон» [4]. В связи с этим, армия и органы НКВД провели ряд мероприятий, направленных на уничтожение членов УПА и другие репрессивные действия по отношению к лицам им сочувствующим и помогавшим. Эти события по сути стали крахом для актива униатского духовенства, и прежде всего для нового митрополита Иосифа (Слипый), в деле легализации Греко-католической церкви на территории СССР.

Статья львовского журналиста-коммуниста Ярослава Галана, опубликованная 8 апреля 1945 года в львовской газете «Вильна Украина» под названием «С крестом или ножом» [4], послужила толчком к размежеванию между униатским духовенством и паствой. Она произвела сильнейшую реакцию в церковном обществе, её читали с ужасом и содроганием, духовенство пыталось как-то оправдаться, акцентируя внимание на то, что в статье написана ложь, что недавно вернулась делегация из Москвы, которая договорилась о мирном существовании Греко-католической церкви. Протоиерей Гавриил (Костельник) предпринял серьёзные попытки к облегчению этого удара, который нанесла статья по всему униатскому духовенству, он разъяснял «статья обвиняет их в том, что они благословляли дивизию СС «Галичина» [4]. Однако он так же говорил о том, что не всё в статье является правдой, но соглашение будет найдено. После выхода статьи в свет большая часть епископата Греко-католической церкви была арестована, фактически Греко-католическая церковь на Украине была обезглавлена, и делу объединения с православной церковью уже ни что не могло серьёзно помешать. «В этой ситуации 28 мая во Львове образовалась Центральная инициативная группа по воссоединению Греко-католической церкви с Православной церковью. Её возглавил настоятель львовского Преображенского собора протоиерей Гавриил Костельник, а первыми членами стали священники Михаил Мельник и Антоний Пельвицкий» [3]. Появление среди униатского духовенства членов, которые сами стали способствовать соединению с Русской православной церковью, не случайно. Протоиерей Гавриил Костельник был высоко образованным человеком. Учась

на богословском факультете в Загребском университете, а также на философском факультете во Фрайбурге и в Львовской духовной академии, он изучал творения Святых Отцов и, придя к выводу, что только православие хранит истинную веру, осознал всю несостоятельность унии. «В 1930 году, за свои богословские воззрения Гавриил Костельник был лишен профессорской кафедры, ему запретили публиковать работы, посвященные критике католической доктрины, но именно в 30-х годах он написал большую часть своих богословских трудов» [3].

О создании «Инициативной группы» и подготовке слияния Греко-католической церкви и православной на территории Западной Украины было хорошо известно высшему руководству СССР и, прежде всего, И.В. Сталину, он внимательно следил за этим процессом, что подтверждает письмо Н.С. Хрущёва И.В. Сталину, написанное в начале июня 1945 году. В нём Н.С. Хрущёв напоминает о том, что, «... будучи в Москве, информировал о проведённой работе по разложению униатской церкви и переходу униатского духовенства в православную церковь». (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 29.). И Московский Патриархат, и советская власть в деле объединения церквей работали сообща. Советское руководство дало «Инициативной группе» административные полномочия, как «временному административному органу, которому даётся право руководить в полном объёме существующими греко-католическими парафиями (приходами) в западных областях Украины и проводить дело воссоединения указанных парафий с Русской православной церковью» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 29).

«Инициативная группа», и прежде всего Протоиерей Гавриил Костельник, работали для дела соединения церквей. Началось издательство книг протоиерея, в которых он утверждал православную веру и говорил о чуждости католичества для украинского населения. «Члены «Инициативной группы» должны были посылать уполномоченным Совета по делам РПЦ списки деканов, священников и настоятелей монастырей, которые отказываются подчиниться ее юрисдикции» [2].

Московская Патриархия в марте 1945 года для организации во Львове новой епархии утвердила киевского протоиерея Михаила Оксюка. «Умный и высокообразованный, знавший украинский, польский и немецкий языки, протоиерей Михаил, являлся прекрасной кандидатурой для Львовской кафедры» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 606. Т. 1. Л. 284—286). Вскоре после избрания его кандидатуры отец Михаил был пострижен в монашество с наречением имени Макарий. Став епископом Львовским и Тернопольским, он получил приходы Станиславской и Дрогобычской областей, а его новой резиденцией стали быв-

шие митрополичьи покои Андрея (Шептицкого). Епископ Макарий, с согласия митрополита Киевского и Галицкого Иоанна (Соколова), организовывал миссионерскую деятельность, в чем ему помогали украинские православные священники, хорошо знавшие язык и обычаи Западной Украины.

К осени 1945 года «Инициативная группа» во главе с Гавриилом Костельником доложила патриарху Алексию I (Симанскому) о проделанной работе, а также выступила с предложением об окончательных мероприятиях по слиянию церквей. «К “Инициативной группе” присоединилось значительное число греко-католического духовенства (более 800 человек), за исключением малого числа упорствующих» [4]. В письме патриарху Алексию I (Симанскому) протоиерей Гавриил Костельник предложил провести епархиальные съезды в таких крупнейших городах Западной Украины, как Львов, Тернополь, Станислав и др, а затем, общий собор, на котором будет приниматься решение о воссоединении греко-католиков с Русской православной церковью, и о ликвидации Брестской унии. Патриарх дал положительную оценку работе «Инициативной группы», а также разрешил епархиальные съезды, что стало символом свободного волеизъявления униатского духовенства. Святейший акцентировал внимание на том, что он не настаивает на быстром и насильственном изменении внешних форм богослужения и даже внешнем виде священнослужителей, самое важное, по его мнению, неукоснительно соблюдать православный Символ Веры, поминовение не Папы Римского, а Московского Патриарха и своего православного епископа. Празднование Пасхи по восточной пасхалии, приятию православного календаря с прекращением чествования католических святых» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 182—183).

Вскоре для встречи с «Инициативной группой» в Киев выехали председатель по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпов и Совета по делам религиозных культов, И.В. Полянский. В ходе проведения совместного совещания было принято решение о проведении Собора, так как надежды, возлагаемые на епархиальные совещания не оправдались, на них обнаружилось отсутствие единения в вопросе о воссоединении. Собор так же был необходим для большей авторитетности тех решений, которые должны были устранить Римо-католические церковные догматы, а это, в свою очередь, касалось не отдельных епархий, а всей Греко-католической церкви. Не менее важной причиной была так же обстановка в западных областях Украины, как отмечалось выше, НКВД и НКГБ начали масштабные боевые действия с подпольными формированиями ОУН, а ответный террор ОУНовцев заставлял многих представителей духовенства отказываться от епархиальных

собраний. «Все эти соображения были переданы Хрущеву, который одобрил созыв Собора во Львове в помещении кафедральной церкви святого Юра (Георгия), 8—10 марта 1946 года, в Неделю Торжества Православия (в первое воскресенье Великого поста)» [4]. Актив «Инициативной группы», в частности Антоний Пельвецкий и Михаил Мельник, по воссоединению с православной церковью, по принятию монашества назначались на архиерейские кафедры, Дрогобычскую и Станиславскую соответственно, «решением Священного Синода от 19 февраля 1946 года...» [4]. Их хиротония произошла 24 февраля 1944 года во Владимирском соборе Киева. «Кроме экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Иоанна, в хиротонии приняли участие епископ Львовский и Тернопольский Макарий, епископ Мукачевский и Ужгородский Нестор, епископ Волынский и Ровенский Варлаам» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 14. Л. 3). На будущих епископов возлагалась большая и ответственная миссия по подбору клира, священники которые не поддерживали слияние с Русской православной церкви должны были быть смещены, а на их места посажены те, которые смогли бы обеспечить линию Московского Патриархата. К ноябрю 1945 года были подведены некоторые итоги: «начальник Львовского УНКГБ Воронин, в своем отчете львовскому обкому КП(б)У...докладывал, что на переход в православие дали согласие 225 священников, из 296, 19 благочинных-деканов и их заместителей, 15 диаконов, 111 дьячков и 3 монаха-василианина (всего 398 человек). До начала работы по воссоединению церковью на территории Львовской области было всего 3 православных прихода, а за время работы было открыто еще 11 новых православных приходов» [4].

Благодаря слаженным и самоотверженным действиям «Инициативной группы», была выработана единая концепция взаимоотношений с государственной властью, укрепилась позиция православной церкви в регионе. Благодаря «Инициативной группе», а также ее главе, Гавриилу Костельнику, попечительству Патриарха Московского и Всея Руси Алексия I (Симанский), слияние греко-католичества и православия было достигнуто, чему не помешало и ОУНовское движение.

В начале 1946 года состоялась беседа председателя Отдела по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпова со Святейшим Патриархом Алексием I (Симанский). На встрече были затронуты вопросы о слиянии церковей, «...что может сделать Русская Церковь в целях ускорения и для безболезненного решения вопроса о ликвидации унии в западных областях УССР, путем воссоединения с Православной Церковью. Патриарх уведомил Карпова что им были посланы на этот счет указания епископу Макарию и доктору Костельнику» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 83. Л. 2). Эта встреча возможно и послужила

предпосылкой для скорейшего принятия решения о дате Собора. Среди церковных иерархов по поводу даты проведения Собора высказался митрополит Киевский и Галицкий Иоанн (Соколов). Призывая духовенство и верующих униатов быть едиными с православной церковью, митрополит Иоанн говорил: «...грядущее массовое возвращение в лоно истинной Церкви невольно напоминает нам всем праздник именуемый торжеством Православия, установленный Церковью в память победы Православия над разными заблуждениями, ложной человеческой премудростью... и если по словам летописца ликовали земля и небо в день Крещения Руси, при святом князе Владимире, то несомненно будет радость великая и на земле и на небе в день воссоединения униатов с Матерью-Церковью, все чада которой, осенив себя крестным знаменем, из глубины души воскликнут: слава Богу, Благодетелю нашему, во веки веков» (Журнал Московской патриархии. 1946. № 1. С. 11.). Собору предшествовало одно очень значимое событие, в праздник Крещения Господня, день Великого водоосвящения, греко-католики и православные вышли на встречу друг другу из Преображенской и Успенской церквей соответственно, и встретились на «Иордане». Колонну греко-католиков возглавлял протоиерей Гавриил Костельник, а колонну православного духовенства и верующих епископ Львовский Макарий. Было совершенно водоосвящение с совместным участием хоров двух церквей. «16 февраля 1946 года на имя председателя Львовского областного совета Козырева поступило прошение от председателя “ИГ” доктора Гавриила Костельника, разрешить провести Церковный Собор Греко-католической церкви в здании собора святого Юра (Георгия), 8—10 марта 1946 года» [4].

Львовский церковный собор состоялся в кафедральном соборе святого Юра 8—10 марта 1946 года, в числе делегатов было 2 епископа Дрогобычско-Самборский Михаил (Мельник) и Станиславский Антоний (Пельвецкий). Отец Гавриил заявлял, что на Собор приглашались и представители противников воссоединения, но из них никто не явился. Из представленных на заседаниях докладов, один сделал владыка Антоний (Пельвецкий) и три доклада протоиерей Гавриил Костельник. Первый доклад прозвучал после общего молебна и принадлежал Антонию (Пельвецкому). Доклад представлял собой отчет о деятельности «Инициативной группы» по воссоединению Украинской Греко-католической церкви с Русской православной церковью. Второй доклад принадлежал Гавриилу Костельнику: «О мотивах воссоединения Греко-католической церкви с Русской православной церкви», в нем рассматривалась история взаимоотношений Рима и Константинополя, а по сути, католицизма и православия. В своем докладе протоиерей отмечал «наши предки только потому пришли к унии, что надеялись на ее помощь, но они грубо просчитались.

Уния внесла кровавый раздор в наш народ и стала орудием уничтожения его... Православная Русь спасла наш народ от политизации и латинизации... Помня полное бесславие унии в нашей истории, мы не хотели называться “униатами”. Это название мы воспринимали как оскорбление и поэтому называли себя греко-католиками» (Львовский церковный собор..., с. 84.). Далее в докладе разбирались отличия православной догматики от католической, отец Гавриил с критикой католической догматики постепенно приходил к тому, что следует аннулировать постановления Брестского собора 1596 года, отказаться от унии с Римом, вернуться к Святой православной церкви. Выступление протоиерея Гавриила Костельника произвело сильное впечатление, по словам очевидцев, у многих слушателей на глазах появлялись слезы, однако, в дальнейшем униаты очень любили отмечать тот факт, что отец Гавриил держался очень неуверенно при выступлении. После доклада началась дискуссия, в которой в основном участвовали священники, которые недавно воссоединились с Русской православной церковью. По окончании дискуссии Гавриил Костельник зачитал проект из трех пунктов и общим голосованием участников, он был принят. Позже секретарь отца Гавриила, С. Хруцкий, писал: «С этого момента отцы — делегаты Собора, прибывшие на него как греко-католические отцы, стали украинскими православными священниками... Собор закончил свою работу в первый исторический день пением молитвы “Достойно есть...”» (Львовский церковный собор..., с. 57.).

На следующий день, 9 марта 1946 года, состоялось символическое объединение, которое ознаменовалось торжественным архиерейским богослужением в соборе святого Юра (Георгия). Божественную литургию совершали четыре епископа во главе с епископом Львовским Макарием, перед чином присоединения все делегаты собора исповедались, исповедь принимали как православные священники Львова, так и священники, которые совсем недавно присоединились к православной церкви. После этого епископ Макарий принял отречение от католического вероисповедания 204 священников-униатов. Важной частью утреннего богослужения стала соборная панихида по митрополиту Андрею (Шептицкому), которого считали предтечей всего того, что свершалось на Соборе. После богослужения заседания Львовского собора продолжились. Делегаты Собора предложили подать обращение к Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию I, с прошением о принятии их в молитвенное и каноническое объединение с Русской православной церковью. Для донесения, до ещё не воссоединившегося духовенства, решения Львовского церковного собора было составлено «Обращение к духовенству и верующим западных областей УССР», подписанное всеми делегатами в ответ на риторический во-

прос: «но неужели действительно в Риме вся Христова правда и все Христово право?», делегаты Собора ответили «...от нынешнего дня мы принадлежим Святой Православной Церкви, которая является Церковью наших отцов. Исторической Церковью всего украинского народа и всех ближайших нам народов по крови» (Журнал Московской патриархии. 1946. № 4. С. 29—31). Были также отправлены телеграммы от президиума Собора И.В. Сталину, руководителям УССР Н.С. Хрущеву и М.С. Гречухе.

Доклад Гавриила Костельника на втором дне заседания заключал в себе основные организационные вопросы. В нем он рассмотрел изменения церковно-административной и литургической практики. В этот же день на Собор прибыл экзарх Украины, митрополит Киевский Иоанн. Важнейшим докладом во второй день соборного заседания стал доклад «Русская Православная Церковь в ее борьбе за Святое Православие», прочитал его управляющий делам Украинского экзархата, митрофорный протоиерей Константин Иванович Ружицкий. Доклад был посвящен многовековой борьбе православия с латинизацией Украины, прочитан он был на украинском языке. Заседание закончилось речью епископа Нестора, после которой в соборе святого Юра (Георгия) прошла первая в этих стенах воскресная Всенощная по православному чину, которую возглавил экзарх Украины митрополит Киевский Иоанн.

10 марта — последний день проведения Собора, выпал на праздник Торжества православия. Состоялось грандиозное праздничное богослужение. Начало службы ознаменовалось внесением во храм чудотворного Киево-Печерского образа Божией Матери, после богослужения в своей проповеди Гавриил Костельник рассказал, что увидев в Киево-Печерской обители образ Пресвятой Богородицы «едва ли не самый дорогой среди тех, которые имеет не только Киев, но и вся Украина; перед которым молился известные православный митрополит Петр Могила; молился и Богдан Хмельницкий, отправляясь в поход за веру православную, за освобождение Украины; чтобы эта икона, которая видела и наше единение, и разлуку и которая навеки объединила святой Киев со святым Львовом и является самой лучшей памятью того Великого дня, что ныне так торжественно празднуется, — всегда находился в соборе святого Юра (Георгия)» (Львовский церковный собор..., с. 61). По окончании богослужения, с балкона митрополичьего дома, митрополит Иоанн благословлял тысячи народа.

На Соборе присутствовали сотрудники союзного, республиканского и областного совета по делам Русской православной церкви. Председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпов на заседаниях Собора не

присутствовал. «Таким образом, Союзный Совет на Церковном Соборе представлял заместитель председателя Совета Уткин, республиканский — Ходченко, областной — Вишневецкий. Карпов просил, чтобы чиновники не выпячивались, не выступали на Соборе, но постоянно следили за его ходом, а за необходимыми указаниями обращались в Москву» [4].

Сотрудники отдела, находящиеся на Соборе, докладывали Г.Г. Карпову, что греко-католические священники удивлялись хорошей организации мероприятия: «Мы не ожидали, что будут такие условия для проведения Собора: нам предоставили специальные вагоны для проезда в Львов, предоставили прекрасные отели для жилья, кормили и обслуживали нас исключительно хорошо, пешком мы не ходили, от отеля до собора нас возили автобусы» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 199).

По прошествии Собора из Львова в Киев прибыла представительная делегация воссоединившихся греко-католиков, ее принял Н.С. Хрущев, которому она вручила документы Львовского церковного собора. «Главой делегации был отец Гавриил Костельник. В ее состав также входили два епископа: Антоний (Пельвецкий) и Михаил (Мельник), и два священника Евгений Юрик и Иоанн Лоточинский» [4]. 3 апреля делегация прибыла в Москву, где и состоялся торжественный прием у Патриарха Московского и Всея Руси Алексия I. Ему вручили документы Собора и обращения от недавно принятого духовенства. 7 апреля в Богоявленском патриаршем соборе состоялось совместное богослужение, после которого, епископ Львовский был награжден саном архиепископа, а протоиерей Гавриил Костельник получил сан протопресвитера. «9 апреля отец Гавриил дал интервью корреспонденту ТАСС о Львовском соборе и воссоединении Греко-католической церкви с Православием» [4]. На вопрос корреспондента о правомочности отмены Брестской унии на Соборе «...отец Гавриил указал на участие в заседаниях Собора двух епископов из бывших греко-католических священников, а также делегатов представляющих 78 процентов всего духовенства униатской церкви» [4]. Пребывая в Москве, помимо резиденции Патриарха и Богоявленского собора, делегация посетила ряд московских храмов, Православный богословский институт, Государственную Третьяковскую галерею, выставку образцов вооружения, московский метрополитен. Киностудия документальных фильмов СССР сняла фильм «Львовский церковный собор», вызвавший большой интерес на Украине.

«В конце 1946 года документы, принятые на Соборе, были изданы отдельной книгой, “Деяния Львовского Собора”. Текст “Обращение участников собора к верующим греко-католикам” с разрешения ЦК КП(б)У был издан тиражом в 40 экземпляров. Хроника

событий Львовского Церковного Собора и его решения были подробно освещены и в апрельском номере “Журнала Московской Патриархии” за 1946 год» [4].

После Собора Львовский обком регулярно информировал Хрущева о настроениях духовенства и верующих после воссоединения, причем отмечались как положительные, так и отрицательные отзывы. Так, например, один из священников, участник Собора Дионисий Гринивецкий, говорил так: «незадолго перед Собором я ненавидел в душе Православие. Готов был умереть, но не идти в Православную церковь. Теперь, когда я побывал на Соборе и богослужении православного обряда, видел отношение православного высшего духовенства к духовенству нашему, когда ощущал в рукопожатии и целовании их любовь, тогда у меня и подобных мне спала завеса и открылись глаза и увидел я то, что раньше не видел, и уразумел все, что раньше не разумел. И вот теперь я подлинно уже чувствую себя право верующим, т.е. православным. Отныне уния для меня чужая» [4].

Сын одного из униатских священников, студент Львовского университета говорил: «Собор — это отрицательный шаг. Объединение осуществляется очень быстро и под натиском власти. Лучше было бы сделать это постепенно» [4].

Международная реакция на Львовский церковный собор была неоднозначной, можно сказать даже отрицательной, так как основными источниками информации было униатское духовенство, входящее в ОУНовское подполье. Но даже не они являлись главными сеятелями пропаганды против Львовского собора и Русской православной церкви. Естественно, главным противником объединения, выступил Ватикан. «В энциклике от 19 января 1946 года, приуроченной к 350-летию Брестской унии, глава Католической церкви папа Пий XII отметил “тяжелый период” на территории СССР» [4]. Верующие русины, священники, епископы, заключаются в тюрьмы и рассматриваются как враги советского государства, говорил папа. «...Радио Ватикана 19 марта 1946 года, передало заявление о незаконности Собора: “в этом Соборе приняли участи лишь несколько священников-отступников. Епископы всех трех епархий. Принявших участие в Соборе либо высланы, либо заключены в тюрьмах. Многим священникам запрещено отправлять службу, и они подвергаются преследованиям советских властей”» [4]. Вся критика западных информгентств подводила к такому выводу, что сам Собор и Русская православная церковь вообще является инструментом в тоталитарной и репрессивной политики ко всем инакомыслящим, которую исповедуют большевики.

Действительно, после проведения Львовского церковного собора начался арест активных противников воссоединения, а националистическое подполье продолжало террор

против воссоединившегося духовенства, особенно это было характерно для 1946—1947 гг. Несмотря на то, что очаги сопротивления еще существовали и часть оставшихся униатов продолжала служить подпольно, Г.Г. Карпов докладывал в правительство, что с унией в Западной Украине покончено. По сведениям МГБ УССР на 20 мая 1947 года, из 1210 униатских священников с православной церковью воссоединились 1095 человек. Самой проблемной областью, на Западной Украине, оставалось Закарпатье. Здесь, в отличие от Львова, «Инициативная группа» не имела особого успеха, прежде всего потому, что не было такого лидера, как Гавриил Костельник. Однако, был сильный лидер у греко-католиков — епископ Феодор (Ромжа). Дело объединения церквей в Закарпатье государственные органы взяли под свой контроль. Аресты, преследования духовенства, внезапная смерть епископа Феодора (Ромжа), попавшего в автомобильную катастрофу, сделали свое дело. Но для окончательной ликвидации унии в Закарпатье одного силового государственного аппарата не хватало, потребовалось вызвать архиепископа Львовского и Тернопольского Макария, епископов Михаила и Антония, а также протоиерея Гавриила Костельника, чтобы закончить воссоединение к 1949 году.

23 апреля 1947 года, в Киеве состоялось совещание уполномоченных Совета по делам РПЦ по Западным областям УССР. Ходченко, уполномоченный совета, настаивал на окончательной ликвидации унии к годовщине Львовского церковного собора, т. е. к марту 1948 года. Чиновники Совета по делам РПЦ считали, что в замедлении в работе по ликвидации унии виновато высшее церковное духовенство, т. е. епископы, которые не проявляют инициативы.

«20 сентября 1948 года, протопресвитер Гавриил Костельник был убит после литургии на паперти Преображенского собора» [1]. Его убил активист ОУН Василий Паньків, двумя выстрелами в затылок. Убийца сразу же покончил с собой. А менее чем через год, от руки украинских националистов был убит коммунистический публицист Ярослав Галан. Эти два убийства вызвали вторую, масштабную волну репрессий против подпольного униатского духовенства и ОУНовцев.

Через три года после Львовского собора, в 1949 году, состоялся Церковный собор в Ужгороде, в самой проблемной области для православной церкви. Итогом Собора стало воссоединение униатов Закарпатья с православной церковью. «Воссоединенная епархия слилась с расположенной на той же территории православной Мукачевской епархией» [3].

Официально к 1949 году на территории СССР закончилась ликвидация Греко-католической церкви и всех ее административных органов, однако чиновники Совета по

делам Русской православной церкви докладывали навстречу, что большинство униатского духовенства, юридически соединившись с православной церковью, фактически же до сих пор остаются униатскими.

В связи с серьезным положением, создавшимся в епархиях западных областей Украины, было решено провести заседание Священного синода Русской православной церкви 12 декабря 1949 года. На заседании, председателем которого был Святейший патриарх Московский и Всея Руси Алексий I были заслушаны доклады архиепископа Львовского и Тернопольского Макария «О положении дел в Львовской и Закарпатской епархиях», епископа Станиславского и Коломыйского Антония «О положении дел в Станиславской и Коломойской епархиях», епископа Самборского и Драгобычского Михаила «О положении дел в Самборской и Драгобычской епархиях». По итогам заседания были приняты следующие рекомендации для поддержания православия в Западной Украине:

1. Ни в коем случае не допускать поминания за богослужением Римского папы.
2. Принять решительные меры к удалению из всех храмов епархий изображений Иосафата Кунцевича, портретов и грамот униатских епископов, а также неправославных молитвословов.
3. Решительно воспретить совершение Литургий на заранее приготовленных Агнцах; непременно совершать Литургию на пяти просфорах.
4. Категорически воспретить причащение мирян частицами заздравными, заупокойными и в честь святых; причащать их обязательно только частицами от Святого Агнца.
5. Давать возможность верующим поминать и поощрять поминание о здравии и упокоении на проскомидии путем подачи просфор и поминаний «на частичку».
6. Поощрять причащение детей по вере родителей; не препятствовать детям приступать к причащению.
7. Допускать взрослых к причащению Святых Таин только после достойного приготовления через молитву и Таинство Покаяния.
8. Категорически воспретить латинский обычай одновременного служения Литургий разными священниками на разных престолах.
9. Отменить латинский обычай причащения мирян в коленапреклоненном положении, как совершенно не соответствующий православному причащению под двумя видами и содержанию православной Литургии.
10. Запретить смешение иерархических степеней, проявляющееся в разрешении священнику служить в качестве диакона.

11. Отменить обычай выносить на крестные ходы Святые Тайны в латинских монастырях, что сопровождается облачением сверх ризы т.н. «шали».

12. Потребовать замены антиминов во всех униатских храмах. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 519. Л. 217).

Помимо этих важнейших требований, Синод также отмечал важность объяснения православной догматики, подчеркивая ее отличие от католических догматов. Синод делал акцент на то, что необходимо принимать не административные меры, а усиливать духовную православную практику, например, способствовать развитию православной иконописи, помогать приходам с православной канонической утварью. Патриарх прекрасно понимал, что религиозная жизнь возвратившихся чад не должна оскудеть, а, наоборот, в единении она должна стать более живой и богатой, в духовном отношении.

Львовский церковный собор уникальное событие в жизни Русской православной церкви в XX веке, это одно из немногих событий, где официально атеистический госаппарат и притесняемая церковь объединили свои усилия в таком положительном деле, как воссоединение единства вероисповедания всех жителей Украины.

Собор стал откликом не только на чаяния народа, который исторически тяготел к православию, а так же на желание церкви воссоединить единство паствы и цели государства сократить радикально настроенную часть общества, которая являлась основой ОУН и УПА.

Нельзя сказать, что и церковь и государство добились своей цели. Большая часть греко-католиков воссоединилась с православными, но униатство на Украине, как явление не исчезло, а лишь ушло в подполье. Обо этом свидетельствуют события на Украине после распада СССР. Причиной этому можно считать чрезмерное давление со стороны советской власти, что выразилось в необоснованно жёстких репрессиях по отношению к некоторым категориям населения Западной Украины.

Однако, даже события 1990-х годов не могут стать свидетельством тщетности усилий по воссоединению, так как было приостановлено многовековое наступление католицизма на славянские, исконно православные земли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6991. Д. 14, 29, 32, 33, 83, 519, 606.

2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Д. 313.

3. С Божию милостью смиренный Иоанн, митрополит киевский и галицкий, экзарх всея Украины. Пастырям и верующим греко-католической церкви, проживающих в западных областях Украинской ССР // Журнал Московской патриархии. 1946. № 1.

4. Обращение к духовенству и верующим // Журнал Московской патриархии. 1946. № 4. 29—33 с.

5. Львовский церковный собор. Документы и материалы с 1946 по 1981 гг. М., 1982.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История России XX века: 1939—2007 / Под ред. А.Б. Зубова. М.: Астрель; АСТ, 2009.

2. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.

3. Цыпин Владислав, прот. История Русской православной церкви: синодальный и новейшие периоды. 4-е. изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.

4. Ярема Ростислав, прот. Львовский церковный собор 1946 года в свете торжества православия в Западной Украине. К.: КИТ, 2012.

REFERENCES

1. Istorija Rossi XX veka: 1939—2007 / Pod red. A.B. Zubova. M.: Astrel'; AST, 2009.

2. Russkaja pravoslavnaja cerkov' v XX veke. M.: Respublika, 1995. 511 s.

3. Cypin Vladislav, prot. Istorija Russkoj pravoslavnoj cerkvi: sinodal'nyj i novejšhie periody. 4-e. izd. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2010.

4. JArema Rostislav, prot. L'vovskij cerkovnyj sobor 1946 goda v svete torzhest-va pravoslavija v Zapadnoj Ukraine. K.: KIT, 2012.

Рецензенты:

Кузнецова Е.И., докт. ист. наук, профессор Тульского государственного ун-та;

Столяров Е.В., канд. ист. наук, научный сотрудник государственного военно-исторического и природного музея заповедника «Куликово поле».